

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

CRIMINAL PROCEDURE

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.31429/20785836-14-2-47-57>

ОЦЕНКА ДОСТАТОЧНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУДЕЙ ПРИ ПОСТАНОВЛЕНИИ ПРИГОВОРОВ ПО ИТОГАМ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Костенко Р.В.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Костенко Р.В. Оценка достаточности доказательств судьей при постановлении приговоров по итогам рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022;14(2):47–57. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-2-47-57>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Костенко Роман Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (861) 268-59-64

E-mail: rom-kostenko@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 18.04.2022

Статья принята к печати: 18.05.2022

Дата публикации: 10.06.2022

Аннотация: Актуальность настоящего научного исследования определяется положительной динамикой развития отечественного законодательства в сторону расширения уголовных дел, подсудных присяжным заседателям. При этом, сложившееся доктринальное отношение по вопросу об оценке достаточности доказательств при постановлении приговоров, в том числе выражаемое в правовых позициях Верховного Суда РФ, выступает важнейшим фактором, оказывающим влияние на существующие подходы в правоприменительной деятельности при производстве в суде с участием присяжных заседателей. Соответственно, значимость обращения с точки зрения теории к проблемам нормативно-правового регулирования и правоприменительной практики, связанным с оценкой достаточности доказательств председательствующим судьей при постановлении приговоров по итогам рассмотрения уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей, не вызывает сомнений.

Цель настоящего научного исследования – выявить проблемы нормативно-правового регулирования и правоприменительной практики, связанные с оценкой достаточности доказательств председательствующим судьей при постановлении приговоров по итогам рассмотрения уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей, и предложить пути их решения.

Задачами исследования стали: анализ различных научных взглядов в теории уголовного процесса по вопросу об оценке доказательств в суде присяжных, в том числе обращение к актуальной проблеме стандартов доказывания; констатация сложившегося неоднозначного толкования в практике Верховного Суда РФ вопроса об оценке доказательств с точки зрения их достаточности в суде присяжных; исследование норм действующего уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующих оценку достаточности доказательств председательствующим судьей при постановлении приговоров по итогам рассмотрения уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей в зависимости от вида выносимого вердикта присяжных; формирование собственной позиции по указанным вопросам, а также формулирование авторских предложений.

Методы: диалектический, формально-логический, юридико-догматический, толкования правовых норм, описательный, дедукция, обобщение.

Результаты:

1. Констатируется необходимость выработки единого доктринального подхода к вопросу об оценке достаточности доказательств в суде присяжных, в том числе посредством внятной правовой позиции Верховного Суда РФ, который вопреки положениям УПК РФ относит оценку достаточности доказательств к исключительной компетенции присяжных заседателей.

2. Обосновывается важность существующих процессуальных гарантий действующего УПК РФ, позволяющих председательствующему судье самостоятельно путем произведенной им оценки достаточности доказательств установить отсутствие в деянии признаков преступления и постановить оправдательный приговор даже вопреки обвинительному вердикту коллегии присяжных заседателей.

3. Указывается на противоречивость законодательного регулирования оснований оправдания по итогам оценки достаточности доказательств председательствующим судьей по итогам рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей в ч. 5 ст. 348 УПК РФ, в которой одним из оснований для постановления оправдательного приговора названа не доказанность участия подсудимого в совершении преступления, тогда как п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ предусматривает иную формулировку основания оправдания – подсудимый не причастен к совершению преступления.

Ключевые слова: суд присяжных, оценка достаточности доказательств, председательствующий в суде присяжных, постановление приговора.

ASSESSMENT OF THE SUFFICIENCY OF EVIDENCE BY THE JUDGE WHEN PASSING SENTENCES BASED ON THE RESULTS OF CONSIDERATION OF CRIMINAL CASES WITH THE PARTICIPATION OF JURORS

Roman V. Kostenko

FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Kostenko R.V. Assessment of the sufficiency of evidence by the judge when passing sentences based on the results of consideration of criminal cases with the participation of jurors. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022;14(2):47–57. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-2-47-57>

CONTACT INFORMATION:

Roman V. Kostenko, Dr. of Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure
FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (861) 268-59-64

E-mail: rom-kostenko@yandex.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 18.04.2022

The article has been accepted for publication: 18.05.2022

Date of publication: 10.06.2022

Annotation: The relevance of this scientific research is determined by the positive dynamics of the development of domestic legislation towards the expansion of criminal cases under the jurisdiction of jurors. At the same time, the prevailing doctrinal attitude on the issue of assessing the sufficiency of evidence in sentencing, including expressed in the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, is the most important factor influencing existing approaches in law enforcement activities in court proceedings with the participation of jurors. Accordingly, the significance of the appeal from the point of view of theory to the problems of regulatory regulation and law enforcement practice related to the assessment of the

sufficiency of evidence by the presiding judge when deciding sentences based on the results of consideration of criminal cases with the participation of a jury is beyond doubt.

The purpose of this scientific research is to identify the problems of regulatory regulation and law enforcement practice related to the assessment of the sufficiency of evidence by the presiding judge when passing sentences based on the results of consideration of criminal cases with the participation of a jury, and to suggest ways to solve them.

The objectives of the study were: analysis of various scientific views in the theory of criminal procedure on the evaluation of evidence in a jury trial, including an appeal to the actual problem of standards of proof; statement of the existing ambiguous interpretation in the practice of the Supreme Court of the Russian Federation of the issue of evaluation of evidence in terms of their sufficiency in a jury trial; the study of the norms of the current criminal procedure legislation of the Russian Federation regulating the assessment of the sufficiency of evidence by the presiding judge when passing sentences based on the results of the consideration of a criminal case with the participation of a jury, depending on the type of jury verdict; the formation of their own position on these issues, as well as the formulation of author's proposals.

Methods: dialectical, formal-logical, legal-dogmatic, interpretation of legal norms, descriptive, deduction, generalization.

Results:

1. It is stated that there is a need to develop a unified doctrinal approach to the issue of assessing the sufficiency of evidence in a jury trial, including through a clear legal position of the Supreme Court of the Russian Federation, which, contrary to the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, refers the assessment of the sufficiency of evidence to the exclusive competence of jurors.

2. The importance of the existing procedural guarantees of the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is justified, allowing the presiding judge to independently establish the absence of signs of a crime in the act by assessing the sufficiency of evidence and to pass an acquittal even despite the guilty verdict of the jury.

3. The inconsistency of the legislative regulation of the grounds for acquittal is indicated based on the results of the assessment of the sufficiency of evidence by the presiding judge following the consideration of criminal cases with the participation of jurors in Part 5 of Article 348 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, in which one of the grounds for the decision of the acquittal is not the evidence of the defendant's participation in the commission of a crime, whereas paragraph 2 of Part 2 of Article 302 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation provides a different formulation of the grounds for acquittal – the defendant is not involved in the commission of a crime.

Keywords: jury trial, assessment of the sufficiency of evidence, the presiding judge of the jury, the ruling of the verdict.

Введение

Действующий УПК РФ позволяет председательствующему судье самостоятельно путем произведенной им оценки достаточности доказательств установить отсутствие в деянии признаков преступления и постановить оправдательный приговор вопреки обвинительному вердикту коллегии присяжных заседателей, однако, согласно особой правовой позиции Верховного Суда РФ, оценка достаточности доказательств относится к исключительной компетенции присяжных заседателей. В то же самое время необходимо констатировать противоречивость законодательного регулирования оснований оправдания в порядке ч. 5 ст. 348 УПК РФ по итогам оценки достаточности доказательств председательствующим судьей при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Методы исследования

В ходе проведения исследования проблем оценки достаточности доказательств судьей при постановлении приговоров по итогам рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей использовались общенаучные и частно-научные методы.

В качестве основного был использован диалектический метод познания, который позволил выстроить всю методологию научного исследования.

Формально-логический метод позволил осуществить анализ норм действующего уголовно-процессуального законодательства РФ, практику его применения в сфере оценки достаточности доказательств судьей при постановлении приговоров по итогам рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Юрико-догматический метод позволил отметить, что Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в одном из своих решений указала, что вопрос оценки доказательств, в том числе и с точки зрения их достаточности, относится к компетенции присяжных заседателей.

Между тем УПК РФ фактически запрещает председательствующему судье оценивать доказательства с точки зрения их достаточности только при оправдательном вердикте коллегии присяжных заседателей.

Метод толкования правовых норм позволил критически оценить некоторые положения УПК РФ, регламентирующие особенности порядка производства в суде с участием присяжных заседателей.

Дедукция, как метод научного исследования, позволил осуществить переход от общего к частному в результате анализа существующих законодательных норм УПК РФ посредством внесения предложений по их совершенствованию.

В статье используются такие специализированные термины, как «оценка достаточности доказательств», «постановление приговора», «производство в суде с участием присяжных заседателей», «председательствующий судья».

Результаты исследования

В качестве основных результатов проведенного исследования можно указать следующие положения.

1. Действующий УПК РФ обязывает председательствующего формировать описательно-мотивировочную часть обвинительного приговора в соответствии с требованиями, предусмотренными для общего порядка судебного разбирательства (п. 3 ст. 350 УПК РФ). Достаточные доказательства в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора выступают основой не «выводов суда в отношении подсудимого», они представляют собой средство установления конкретных обстоятельств совершённого преступления, доказанность наличия которых является основанием признания подсудимого виновным в совершении преступления, привлечения его к уголовной ответственности и применения различных видов обвинительного приговора.

2. Следует учитывать необходимость корреляции между утвердительными ответами присяжных заседателей на каждый из трех вопросов, указанных в ч. 1 ст. 339 УПК РФ, и основаниями постановления обвинительного приговора председательствующим по уголовному делу. Поэтому в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, выносимого на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, председательствующий обязан отразить, *во-первых*, доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства; *во-вторых*, доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что это деяние совершил подсудимый, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства; *в-третьих*, доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что подсудимый виновен в совершении этого преступления, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

3. Главный императив для председательствующего сформулирован в ч. 1 ст. 348 УПК РФ. В соответствие с указанной нормой, оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного приговора. Законодатель фактически запрещает председательствующему судье оценивать доказательства с точки зрения их достаточности при оправдательном вердикте коллегии присяжных заседателей.

4. При вынесении оправдательного вердикта коллегией присяжных и при отказе государственного обвинителя от обвинения, председательствующий судья обязан согласиться с результатами оценки доказательств, осуществленными присяжными или государственным обвинителем, в том числе и с точки зрения их достаточности либо недостаточности для установления значимых для уголовного дела обстоятельств. Таким образом, при постановлении оправдательного приговора в этих ситуациях председательствующий судья не оценивает достаточность доказательств.

Научная дискуссия

В науке уголовного процесса делается вывод о том, «процессуальные взаимоотношения судьи и присяжных заседателей строятся в России по англосаксонскому типу – по типу процессуальной доминанты (при превалирующем объеме прав председательствующего в исследовании доказательств). Об этом, в частности, свидетельствуют нормы УПК РФ, закрепляющие такое процессуальное положение судьи-профессионала, при котором он в значительной части решает вопрос об объеме и степени исследования присяжными заседателями доказательств, а также разрешает использование последними конкретных процессуальных способов исследования

доказательств»¹. Поэтому одни авторы рассматривают полномочия председательствующего как правовую предпосылку неправомерного воздействия на присяжных заседателей². Другие предлагают ограничивать познавательную активность председательствующего по делу судьи и сводить ее только к определенным случаям³.

Е.Г. Котеля настаивает на дифференциации правил оценки доказательств для профессиональных участников уголовного судопроизводства и для присяжных заседателей⁴.

Верно также обращается внимание на то, что «при руководстве процессом исследования доказательств в судебном заседании у председательствующего складывается собственное представление о фактических обстоятельствах дела и виновности либо невиновности подсудимого»⁵.

Отдельно следует сказать о том, что современное понимание информационной концепции уголовно-процессуальных доказательств [9, с. 13–15] не вступает в противоречия, например, с такими постулируемыми положениями, согласно которым процессуальная форма доказательств находится в тесной взаимосвязи в структуре элементов доказательственного процесса [6, с. 1011–1012; 7, с. 1684–1685].

Однако, при этом стандарты доказывания (standards of proof), которые выступают критерием достаточности доказательств в странах общего права, практически остаются неизвестными современной российской теории уголовного процесса, прежде всего вследствие того, что в странах континентального права, включая Россию, традиционным был и по-прежнему остается подход, согласно которому единственной целью доказывания в уголовном судопроизводстве является установление не знающей никаких градаций объективной истины, а вероятность практически из нее исключается.

В связи с этим авторы Доктринальной модели доказательственного права РФ предлагают ввести «доказательственный стандарт» [1, с. 20]. «Доказательственный стандарт составляет единое целое с формой уголовного процесса и обуславливает определенную парадигму уголовно-процессуального познания, технологию доказывания (производства) истины. Определяются три вида доказательственных стандартов: «вне разумного сомнения», «высокая степень вероятности», «судебная (процессуальная) истина»⁶.

Наибольшую разработку из всех имеющихся на данный момент получило учение о стандартах доказанности в английской теории и практике уголовного судопроизводства [3, с. 75].

Необходимость доказывания на основе стандарта ясных и убедительных доказательств в делах ряда категорий установил Верховный суд США [8, с. 1034]. Обязательность более высокого стандарта доказывания в американских судах объясняется конституционным требованием о надлежащей правовой защите [4, с. 111].

Стандарт доказанности «вне разумных сомнений» в последнее время подвергается в англоязычной литературе и практике сомнению, поскольку он иногда вызывает трудности в понимании присяжными, ввиду чего его пытаются трактовать как доказательства, которые приводят к уверенности (proof which makes the jury sure), т.е. уверенность в вине [5, с. 106].

В континентальной системе права градация стандартов доказанности практически отсутствует, если не считать некоторых весьма неопределенных критериев для разных видов подозрения в совершении лицом преступления, которые применяются в германском уголовном процессе⁷.

¹ Шидловская Ю.В. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. С. 18.

² Развейкина Н.А. Злоупотребление правом как способ неправомерного воздействия председательствующего на присяжных заседателей и средства защиты от него: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 12.

³ Туленков Д.П. Познавательная деятельность при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2017. С. 195.

⁴ Котеля Е.Г. Уголовно-процессуальный статус присяжных заседателей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 24.

⁵ Беляев М.В. Судебные решения в Российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 324–325.

⁶ Хмельницкая Т.В. Проблемы формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. С. 63–64.

⁷ Коновалов С.Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 34–76.

Со второй половины 2018 года вступили в силу изменения УПК РФ, согласно которым стало возможным производство по уголовным делам с участием присяжных заседателей в районных судах и по большому перечню статей УК РФ¹. В 2021 году также, как и в 2020 году, доля оправдательных вердиктов и последующих оправдательных приговоров остается стабильной и даже немного растет. Исходя из Сводных статистических сведений о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за первое полугодие 2021 года, представленных Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, во всех судах с участием присяжных в первой половине 2021 года были оправданы 31% (196) подсудимых (т.е. каждый третий)². В то же время устойчивой тенденцией практики производства в суде с участием присяжных заседателей в 2021 году остался высокий процент отмены оправдательных приговоров. В первом полугодии 2021 года в апелляционном порядке были отменены 110 оправдательных приговоров и 52 обвинительных, т.е. оправдательные отменялись вдвое чаще³. По мнению С.А. Насонова, «эти показатели свидетельствуют о существовании так называемых «двойных» стандартов – ведь нарушения УПК РФ не могут выявляться преимущественно по делам, завершившимся оправдательным приговором. Приведение стандартов соблюдения норм УПК РФ в судебном заседании с участием присяжных к «общему знаменателю» – задача, от решения которой будет зависеть эффективность дальнейшего расширения этого института»⁴.

Важным фактором, влияющим на существующие подходы в правоприменительной деятельности при производстве в суде с участием присяжных заседателей, выступает сложившееся доктринальное отношение по вопросу об оценке достаточности доказательств при постановлении приговоров, в том числе выражаемое в правовых позициях Верховного Суда РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в одном из своих решений указала, что вопрос оценки доказательств, в том числе и с точки зрения их достаточности, относится к компетенции присяжных заседателей⁵. Полагаю, что данный вывод справедлив лишь отчасти, поскольку согласно ч. 2 ст. 348 УПК РФ, обвинительный вердикт присяжных заседателей обязателен для председательствующего по уголовному делу не во всех случаях. Обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей не препятствует постановлению оправдательного приговора, если председательствующий признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления (ч. 4 ст. 348 УПК РФ). В основу оправдательного приговора в данной ситуации должны быть положены достаточные доказательства, свидетельствующие о том, что деяние подсудимого не содержит признаков вменяемого ему в вину преступления. Председательствующий самостоятельно путем произведенной им оценки достаточности доказательств может признать отсутствие в деянии признаков преступления и постановить оправдательный приговор даже вопреки обвинительному вердикту коллегии присяжных заседателей. Отсюда разбирательство уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей может закончиться принятием председательствующим оправдательного приговора, в том числе, когда он признал отсутствие в деянии признаков преступления (п. 2 ч. 1 ст. 350 УПК РФ). В то же самое время, необходимо обратить внимание на то, что ч. 2 ст. 302 УПК РФ не предусматривает такого основания оправдания, как «отсутствие в деянии признаков преступления». По мнению Н.В. Урлекова, п. 2 ч. 1 ст. 350 УПК РФ следует признать противоречивым, и поэтому он считает необходимым в указанной норме словосочетание «не содержит признаков преступления» заменить фразой «отсутствие в деянии подсудимого состава преступления» в соответствующих падежах⁶. По существу аналогичных взглядов придерживается

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей: Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2017 г.) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2021 года [сайт]. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации; 2022 [процитировано 01 марта 2022]. Доступно: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896>.

³ Там же.

⁴ Насонов С.А. Суд присяжных в России: тенденции уходящего года [сайт]. Адвокатская газета; 2022 [процитировано 02 марта 2022]. Доступно: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sud-prisyazhnykh-v-rossii-tendentsii-ukhodyashchego-goda/>.

⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09 июля 2009 года № 74-о09-19сп [сайт]. Электронная библиотека «Судебная система РФ»; 2022 [процитировано 01 марта 2022]. Доступно: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_42730.htm.

⁶ Урлеков Н.В. Институт присяжных заседателей: правовые основы деятельности и процессуальные особенности рассмотрения уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2010. С. 22.

С.В. Фискевич, который предлагает и в ч. 4 ст. 348 УПК РФ, и в п. 2 ст. 350 УПК РФ изменить словосочетание «не содержит признаков преступления» на формулировку «в деянии подсудимого отсутствует состав преступления»¹.

Отдельные авторы, напротив, не видят противоречий в нормах, предусматривающих возможность оправдания вопреки обвинительному вердикту коллегии присяжных заседателей, если председательствующий признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления. «Это возможно, например, когда присяжные заседатели признали недоказанными большинство вмененных подсудимому эпизодов, а то, что признали доказанным, в силу малозначительности не содержит всех необходимых признаков преступления (ч. 2 ст. 14 УК РФ)»².

С указанными рассуждениями соглашается Т.А. Владыкина, которая, опираясь на уже нормы ч. 1 ст. 14 УК РФ, заключает, что, если в деянии подсудимого не установлены признаки преступления это влечет постановление председательствующим оправдательного приговора вопреки обвинительному вердикту присяжных заседателей³.

Оригинальную позицию высказывает Т.Ю. Маркова. На основе анализа полномочий председательствующего судьи, предусмотренных ч. 4 и 5 ст. 348 УПК РФ, она делает вывод, что «во время обсуждения последствий вынесенного присяжными заседателями обвинительного вердикта защитник вправе настаивать на том (не ставя под сомнение правильность вердикта), что деяние, признанное доказанным присяжными заседателями, не содержит *признаков преступления*, что отсутствует событие *преступления* или что не доказано участие подсудимого в совершении *преступления*, т.е. вправе просить судью принять одно из указанных решений. При этом запрет, установленный законодателем, не будет нарушаться, поскольку присяжные заседатели устанавливают доказанность деяния (а не преступления) и совершение этого деяния (а не преступления) подсудимым, а защитник лишь дает правовую оценку фактическим обстоятельствам, признанным доказанными вердиктом»⁴.

Анализ практики Верховного Суда РФ показывает, что применение основания постановления оправдательного приговора председательствующим ввиду того, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления (ч. 4 ст. 383 УПК РФ), отождествляется с отсутствием в деянии подсудимого состава преступления. Так, «вердиктом коллегии присяжных заседателей Л. признан виновным в том, что, не имея соответствующего разрешения, взял в доме И. газовый револьвер, привез его в центр г. Ульяновска, а затем в свою квартиру, где хранил его, периодически брал и носил его. Затем выбросил этот револьвер в подъезде дома потерпевших И. Признавая Л. виновным в незаконном сбыте газового оружия, суд не учел, что под сбытом следует понимать отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки. По данному делу Л. газовый пистолет никому не отчуждал, а выбросил его, убегая от сотрудников правоохранительных органов. Согласно требованиям ч. 4 ст. 348 УПК РФ обвинительный вердикт присяжных заседателей не препятствует постановлению оправдательного приговора, если деяние осужденного не содержит признаков преступления. При таких обстоятельствах судебные решения в части осуждения Л. по ст. 222 ч. 4 УК РФ за незаконный сбыт газового оружия подлежат отмене, а дело – прекращению за отсутствием в его действиях состава преступления»⁵.

Еще одно исключение из правила об обязательности обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей для председательствующего по уголовному делу предусмотрено в ч. 5 ст. 348 УПК РФ. Председательствующий судья может не согласиться с обвинительным вердиктом присяжных, вынести решение о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на рассмотрение иным составом суда (ч. 5 ст. 348 УПК РФ, п. 4 ст. 350 УПК РФ). Если председательствующий признает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду

¹ Фискевич С.В. Оценка доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 120–121.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юристъ», 2004. С. 232.

³ Владыкина Т.А. Теоретическая модель производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 259.

⁴ Маркова Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 29.

⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 июля 2005 года № 377п05 [сайт]. Электронная библиотека «Судебная система РФ»; 2022 [процитировано 01 марта 2022]. Доступно: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_32185.htm.

того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления, то он выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания. Основанием для такого решения должны стать достаточные доказательства того, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления. Однако, самостоятельно на основе произведенной оценки достаточности доказательств председательствующий судья в данном случае не вправе вынести оправдательный приговор. Он может лишь принять решение о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания. Здесь необходимо обратить внимание на то, что законодатель, допуская возможность председательствующим самостоятельной оценки доказательств с точки зрения их достаточности, основания признания доказательств таковыми согласно ч. 5 ст. 348 УПК РФ, на мой взгляд, определяет не совсем корректно. В ч. 5 ст. 348 УПК РФ одним из оснований для постановления оправдательного приговора названа недоказанность участия подсудимого в совершении преступления, тогда как п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ предусматривает иную формулировку основания оправдания – подсудимый не причастен к совершению преступления.

Указанный выше механизм принятия итоговых судебных решений с участием присяжных заседателей, как справедливо замечает М.В. Беляев, «является сложным и по сути своей смешанным: ключевые его этапы – установление фактических обстоятельств дела и юридическая квалификация – осуществляются разными субъектами уголовно-процессуальной деятельности, фактически обстоятельства дела устанавливаются «в чистом виде» лицами, не отягощенными юридическими знаниями, а квалификация содеянного и выбор подлежащей применению правовой нормы – председательствующим, принимающим установленные присяжными фактические обстоятельства дела и выносящим решение на условии опосредованного ими познания. Выносимое председательствующим итоговое судебное решение основано не на фактических обстоятельствах дела, имевших место в действительности и установленных им самим, а на фактических обстоятельствах дела в том виде, в котором они установлены присяжными заседателями»¹.

Обвинительный приговор, выносимый на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, постановляется председательствующим в порядке, установленном главой 39 УПК РФ. При обвинительном вердикте председательствующий судья должен обеспечить сторонам возможность исследовать доказательства, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей, высказаться о содержании состава преступления в деянии, признанном доказанным присяжными заседателями, о квалификации преступления, о признании в действиях подсудимого рецидива преступлений и по другим вопросам, разрешаемым судом при постановлении обвинительного приговора.

В соответствии с ч. 3 ст. 351 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, в совершении которого коллегия присяжных заседателей признала подсудимого виновным, мотивировку квалификации его действий на основании вердикта присяжных заседателей, а также решение по другим вопросам (гражданскому иску, судьбе вещественных доказательств и т.д.).

По нашему мнению, вопрос о том, должен ли председательствующий судья оценивать доказательства с точки зрения их достаточности при вынесении обвинительного приговора на основе обвинительного вердикта коллегии присяжных, имеет однозначный положительный ответ. Поскольку действующий УПК РФ обязывает председательствующего формировать описательно-мотивировочную часть обвинительного приговора в соответствии с требованиями, предусмотренными для общего порядка судебного разбирательства (п. 3 ст. 350 УПК РФ). Достаточные доказательства в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора выступают основой не «выводов суда в отношении подсудимого», они представляют собой средство установления конкретных обстоятельств совершенного преступления, доказанность наличия которых является основанием признания подсудимого виновным в совершении преступления, привлечения его к уголовной ответственности и применения различных видов обвинительного приговора. Кроме того, следует учитывать необходимость корреляции между утвердительными ответами присяжных заседателей на каждый из трех вопросов, указанных в ч. 1 ст. 339 УПК РФ, и основаниями

¹ Беляев М.В. Указ. соч. С. 325–326.

постановления обвинительного приговора председательствующим по уголовному делу. Поэтому в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, выносимого на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, председательствующий обязан отразить, *во-первых*, доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства; *во-вторых*, доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что это деяние совершил подсудимый, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства; *в-третьих*, доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что подсудимый виновен в совершении этого преступления, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Оценка достаточности доказательств председательствующим судьей при постановлении приговоров по итогам рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей обусловлена и зависит от вида выносимого вердикта присяжных. Согласно ч. 1 ст. 346 УПК РФ, при вынесении коллегией присяжных заседателей вердикта о невиновности подсудимого председательствующий объявляет его оправданным, немедленно освобождает из-под стражи в зале судебного заседания. И лишь после этого суд приступает к обсуждению последствий вердикта. При обсуждении последствий вердикта о невиновности подсудимого стороны высказываются лишь по основаниям постановления оправдательного приговора, предусмотренным ч. 2 ст. 302 УПК РФ, по вопросам, связанным с разрешением гражданского иска и судьбы вещественных доказательств, распределением процессуальных издержек¹.

Главный императив для председательствующего при этом сформулирован в ч. 1 ст. 348 УПК РФ. В соответствии с указанной нормой, оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного приговора. Законодатель фактически запрещает председательствующему судье оценивать доказательства с точки зрения их достаточности при оправдательном вердикте коллегии присяжных заседателей.

Одной из особенностей вердикта присяжных заседателей является то, что они не должны мотивировать свои выводы наличием или отсутствием тех или иных доказательств. Поэтому в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагается только существо обвинения, по поводу которого коллегией присяжных заседателей был вынесен оправдательный вердикт, и содержатся ссылки на вердикт коллегии присяжных заседателей либо отказ государственного обвинителя от обвинения. Приведение доказательств требуется лишь в части, не вытекающей из вердикта, вынесенного коллегией присяжных заседателей (п. 2 ст. 351 УПК РФ). Кроме того, как в описательно-мотивировочной, так и в резолютивной части оправдательного приговора, помимо ссылки на вердикт присяжных заседателей необходимо конкретизировать основания оправдания в соответствии с ответами присяжных заседателей на поставленные перед ними три основных вопроса. При отрицательном ответе на первый вопрос о доказанности деяния подсудимый должен быть оправдан за неустановлением события преступления (п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ). При положительном ответе на первый вопрос и отрицательном на второй вопрос о доказанности причастности к совершению преступления подсудимый оправдывается за непричастностью к совершению преступления (п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ). При положительном ответе на два первых вопроса и отрицательном на третий вопрос подсудимый должен быть оправдан за отсутствием состава преступления (п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ).

Некоторые процессуалисты связывают предусмотренную действующим уголовно-процессуальным законодательством фактическую невозможность председательствующим судьей адекватно оценить достаточность доказательства в случае вынесения оправдательного вердикта присяжными с тем, что в УПК РФ отсутствуют гарантии того, что оправдательный приговор в суде присяжных также должен быть обоснован достаточными доказательствами, устанавливающими отсутствие события преступления либо отсутствие в деянии состава преступления [2, с. 199].

Другие предлагают видоизменить уголовно-процессуальный закон таким образом, чтобы если судья с учетом результатов судебного следствия до постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, признает, что имеются предусмотренные ч. 2 ст. 302 УПК РФ основания для постановления оправдательного приговора в отношении подсудимого, он мог прервать судебное

¹ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 года № 23 (ред. от 15.05.2018 г.) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

разбирательство и удалиться в совещательную комнату для постановления оправдательного приговора¹.

Председательствующий может постановить оправдательный приговор по итогам судебного разбирательства с участием коллегии присяжных заседателей в следующих случаях. *Во-первых*, после вынесения оправдательного вердикта коллегией присяжных заседателей (ч. 1 ст. 348 УПК РФ). *Во-вторых*, после вынесения обвинительного вердикта коллегией присяжных заседателей, если председательствующий признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления (ч. 4 ст. 348 УПК РФ). *В-третьих*, после отказа государственного обвинителя от обвинения (как указано в п. 2 ч. 1 ст. 351 УПК РФ, в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора может содержаться ссылка на отказ государственного обвинителя от обвинения). В двух из перечисленных случаях, а именно, при вынесении оправдательного вердикта коллегией присяжных и при отказе государственного обвинителя от обвинения, председательствующий судья обязан согласиться с результатами оценки доказательств, осуществленными присяжными или государственным обвинителем, в том числе и с точки зрения их достаточности либо недостаточности для установления значимых для уголовного дела обстоятельств. Таким образом, при постановлении оправдательного приговора в этих ситуациях председательствующий судья не оценивает достаточность доказательств. Однако, того же самого нельзя сказать в третьем из перечисленных нами случаев вынесения оправдательного приговора в суде присяжных.

Список использованной литературы:

1. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А.С. Александрова. М.: Юрлитинформ; 2015.
2. Фискевич С.В. Оценка достаточности доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей. *Общество и право*. 2012;1(38):199–203.
3. Bennett B.M. Evidence: clear and convincing proof: appellate review. *California Law Review*. 1944;(32).
4. Glover R., Murphy P. *Murphy on Evidence*. Oxford; 2013.
5. Keane A., McKeown P. *The Modern Law of Evidence*. Oxford; 2012.
6. Kostenko R.V., Rudin A.V. Notion and meaning of evidence verification in criminal procedure. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2018;9(3):1011–1017.
7. Kostenko R.V., Yuriev G.Yu. The admissibility of statements provided by an accused person in the Russian criminal procedure. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2018;9(5):1684–1688.
8. Meyers A.B. Rejecting the Clear and Convincing Evidence Standard for Proof of Incompetence. *Journal of Criminal Law and Criminology*. 1997;(87):1016–1039.
9. Voskobitova L.A., Rossinskiy S.B. Issues cognition in modern criminal proceedings. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*. 2015;9(1):13–143.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Костенко Роман Валерьевич

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5807-6871>

References:

1. [Doctrinal Model of Criminal Procedure Evidentiary Law of the Russian Federation and Comments to it] / Edited by A.S. Alexandrov. Moscow: YurLitinform; 2015. (In Russ.)]
2. Fiskevich S.V. [Assessment of the sufficiency of evidence in the proceedings in court with the participation of jurors]. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*. 2012;1(38):199–203. (In Russ.)]
3. Bennett B.M. Evidence: clear and convincing proof: appellate review. *California Law Review*. 1944;(32).
4. Glover R., Murphy P. *Murphy on Evidence*. Oxford; 2013.
5. Keane A., McKeown P. *The Modern Law of Evidence*. Oxford; 2012.
6. Kostenko R.V., Rudin A.V. Notion and meaning of evidence verification in criminal procedure. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2018;9(3):1011–1017.
7. Kostenko R.V., Yuriev G.Yu. The admissibility of statements provided by an accused person in the Russian criminal procedure. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2018;9(5):1684–1688.
8. Meyers A.B. Rejecting the Clear and Convincing Evidence Standard for Proof of Incompetence. *Journal of Criminal Law and Criminology*. 1997;(87):1016–1039.
9. Voskobitova L.A., Rossinskiy S.B. Issues cognition in modern criminal proceedings. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*. 2015;9(1):13–143.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Roman V. Kostenko

Dr. of Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the FGBOU VO "Kuban State University"
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5807-6871>

¹ Урлеков Н.В. Указ. соч. С. 22.

